

ИСЛАМ В ДАГЕСТАНЕ

УДК 894.332

А.М. Султанмурадов

Вопросы основ ислама в творчестве Абусуфьяна Акаева

Дагестанский государственный университет; ansaraga@mail.ru

В статье осмысливаются вопросы основ ислама в творчестве известного кумыкского писателя, просветителя, переводчика, мусульманского богослова Абусуфьяна Акаева, стремившегося сделать знания о религии доступными широким слоям населения, которое в основной своей массе не владело арабским языком. Раннее знание распространялось в Дагестане на арабском языке.

Ключевые слова: *ислам, религиозный, мусульманский, книга, переводчик.*

The article interprets the problems of Islam basics in the works of famous Kumyk writer, educator, translator and Muslim theologian Abusufian Akaev, who was the first in Dagestan to spread religious knowledge among broad sectors of population most of which did not speak Arabic

Keywords: *Islam, religious, Muslim, book, translator.*

Известный кумыкский писатель, просветитель, переводчик, мусульманский богослов Абусуфьян Акаев является автором, переводчиком, составителем большого числа книг, изданных в Стамбуле, Бахчисарае, Симферополе, Петровске (Махачкала), Темир-Хан-Шуре (Буйнакск). Часть этих книг не сохранилась. Его наследие систематизировано в исследовании Амирхана Исаева «Каталог печатных книг и публикаций на языках народов Дагестана (дореволюционный период)» (Махачкала, 1989). В нем упомянуто около пятидесяти наименований книг, издание которых осуществлено А. Акаевым.

А. Акаев был глубоко верующим человеком, его мировоззрение базировалось на исламе. Просвещение в пору его творчества имело религиозную оболочку. Первые его произведения имеют духовно-просветительский характер.

Довольно значительная по объему книга «Сафинат ан-наджат» («Корабль спасения»), изданная в 1903 г. в Бахчисарае, посвящена исламу. В ней подробно излагаются основы ислама, даются знания о вере (иман), намазе, урае, хадже, сведения о дозволенном (гьалал) и запретном (гьарам), обязательном (парз) и желательном (суннет) для мусульман. За год до этого в Стамбуле увидела свет книга «Вилятыма савгъат» («Подарок Родине»), в которой также даются сведения о нормах ислама, освещаются история пророков, их краткие биографии.

Однако в первой своей книге А. Акаев наряду с произведениями религиозного содержания помещает и произведения светского, научного характера, что видится нам символичным. В «Жагърафии» («География») им вкратце характеризуются части света и материи, страны и народы, их населяющие. Это дает основание говорить, что Абусуфьян Акаев изначально руководствовался целью не только религиозного, но и светского просвещения читателей.

В 1904 г. им публикуется книга «Юз йыллык тынч рузнама ва ма'лумат хасана» («Столетний календарь»), свидетельствующая об астрономических познаниях А. Акаева, в 1905 – «Китаб фи 'илм хисаб» («Книга по математике»), в которой излагаются базовые сведения о точной науке. В последующем увидели свет «Къылык китап» («Книга по этике»), переводы из восточной классики «Юз элли суаллы Маликаны

хабары» («История о стовопросной Малике»), «Дагъир, Зугъра» («Дагир и Зухра»), многозначные словари и т. д. При этом нельзя, конечно, считать, что А. Акаев в этот период (активного сотрудничества с М.-М. Мавраевым¹) перешел от религиозной проблематики к светской. Наряду с указанными произведениями, число которых год от года увеличивалось, А. Акаев активно продолжал публиковать и книги религиозного содержания. Например, неоднократно переиздавался «Дуа мажмуа» («Сборник молитв»), пользовавшийся в Дагестане особой популярностью. В советский период «Дуа мажмуа» А. Акаева вместе с «Сапар ёлдашим» («Друг путника») Шихаммат-кади Байбалатова² подвергался необоснованной, уничижительной критике, что отразилось, например, в сатирических рассказах Юсупа Гереева³.

В связи с этим считаем целесообразным отметить, что духовно-просветительскую деятельность А. Акаева не следует считать недостатком, как это воспринималось в советский период. Если подходить к его наследию с учетом принципа историзма, то надо признать, что духовное просвещение в начале XX в. было явлением прогрессивным. Об этом наглядно свидетельствуют предисловия, которые нам представляется правомерным рассмотреть подробно.

Первая по времени издания известная на сегодняшний день книга А. Акаева, опубликованная в Стамбуле под названием «Китаб фи илм ил-калам мухтасар мин алкутуби ли ажли гьйдайт ил-авам»⁴ («Основы богословия»), посвящена основам ислама. Предисловие к ней, по объему составляющее примерно полстраницы печатного текста, начинается следующим образом: «Бисмилляги ррагъмани ррагъмим. Алгъмду лиллягъ раббил алаамин. Ва саллаллагу таала ва саллам ва расулиги Мугъммадин ва ала алиги ва асгъабиги ажмаин. Амма баъду» [2, с. 300]. Аналогичны приведенной цитате зачины почти всех книг, изданных Абусуфьяном Акаевым. Он начинает с аята Корана: «Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного» («Бисмилляги рагъмани рагъмим»). Именно этими словами принято начинать каждое свое деяние правоверному мусульманину. Далее следуют сентенции религиозного содержания.

В последующих книгах выражения формульного типа, следующие за первым аятом, порой варьируются, но примерно соответствуют им по содержанию. А. Акаев, как, впрочем, и иные дагестанские авторы, придерживающиеся такого зачина, следует традициям арабской литературы. Предварение книги, в частности предисловия, цитатами из Корана является характерным для восточной письменной, книжной культуры того времени. За этим зачином следует обращение: «Эй, брат по вере!» («Ай дин къардаш!»), с которого и начинается авторское предисловие. В «Китаб фи илм ил-калам...»

¹ Мавраев Магомед-Мирза (1878–1964) – один из наиболее видных промышленников, просветителей, публицистов Северного Кавказа начала XX в., основатель исламской типографии, издатель первой общедагестанской газеты «Мусават» («Равенство») на кумыкском языке. Свои публицистические статьи писал на аварском и кумыкском языках.

² Шихаммат-кади Байбалатов (1833–1918) – известный поэт, переводчик, религиозный деятель, подготовивший и издавший на кумыкском и арабском языках более 30 книг.

³ Гереев Юсуп Арсуевич (Сирмайс Яков Яковлевич, 1903–1941) – известный кумыкский писатель-новеллист латышского происхождения, один из основоположников кумыкской советской литературы.

⁴ Произведения Абусуфьяна Акаева были переизданы под названием «Тропою Пророка» («Пайхамарны ёлу булан») в Махачкале в 3-х томах в 1993, 1997, 2010 годах. Составление и транслитерация с арабской графики на современный алфавит осуществлены известным дагестанским востоковедом Г.М.-Р. Оразаевым. Предисловия исследуются нами большей частью на их основе, в тексте указываются страницы.

А. Акаев обращает внимание читателя на то, что есть лица, определяемые «мукаллидами». К их числу относятся люди, которые знают о правах и обязанностях мусульман, соблюдают их, но не знают, зачем, с какой целью следует совершать то или иное деяние. Повторимся, в книге излагаются основные положения ислама, даются сведения о вере (иман): о выполнении намаза, соблюдении уразы, совершении хаджа и т. д. Словом, она имеет прежде всего религиозный характер.

В предисловии цель издания книги находит своеобразное обоснование. По мнению автора, в среде мусульманских богословов не сложилось единого мнения о том, следует считать мусульманами либо кяфирами (неверными) тех, кто соблюдает нормы ислама, но не ведает о том, почему и для чего они должны исполняться. Это заявление, несомненно, призвано усилить интерес читателя к книге. Ведь она написана («объзубуюзную») его родном кумыкском языке. Так утверждается мысль, что издание адресовано широкому кругу читателей с целью распространения религиозных знаний.

В первые годы деятельности А. Акаева на ниве книгоиздания им большей частью публиковались произведения религиозного содержания. Предисловия в них во многом идентичны. Например, в книге «Тариху анбиягъ» («Пояснения к истории». – Симферополь, 1903), в которой даны краткие биографии пророков, обращается внимание на важность изучения собственной истории, под которой подразумевается история ислама, и подчеркивается, что на родном языке об этом пишется впервые.

В предисловии к книге «Сафинат ан-наджат» («Корабль спасения». – Симферополь, 1903), в которой освещаются проблемы мусульманского богословия, также констатируется, что на родном языке, доступном для народа, о них пишется впервые. При этом А. Акаев находит возможность высветить значимость своего труда. Он высказывает общепринятое мнение о том, что человек, несведущий в науке о Всевышнем и его пророках, определяемой им как «илмул-калам», в которой отражается, что велено Творцом для исполнения правоверным («илмул-фикхи»), не может считаться полноценным мусульманином. Заметим, данные термины исследователем А. Исаевым, к примеру, формулируются следующим образом: фикх – мусульманское право, калам – теоретическое мусульманское богословие.

В последующие годы А. Акаев все больше внимания уделяет литературе светской, научным знаниям, публикует переводы восточной литературы и т. д. Однако исламская тематика остается в поля его зрения. Более того, она углубляется. Если прежде им давались общие сведения об исламе, то позднее они дополняются, расширяются четкими сведениями уже по частным вопросам. В книге «Василат ан-наджат» («Суфийский трактат». – Темир-Хан-Шура, 1908) читатель информируется о шариате, в «Гиччи таджвиде» («Малая орфоэпия». – Темир-Хан-Шура, 1913) определяются формы чтения отдельных мест Корана («таджвид» – правила чтения Корана нараспев (рецитация) и правильного произношения звуков), в «Ажам параиз» («О наследственном праве». – Темир-Хан-Шура, 1913) трактуются особенности мусульманского наследственного права, в «Арапча дуаланы таржумасы» («Переводы арабских молитв». – Темир-Хан-Шура, 1914) даны переводы на кумыкский язык отдельных сур Корана. Соответственно эволюционируют содержание, проблематика, идейный пафос предисловий.

Предисловия к первым книгам, имеющие небольшой объем, выполняют в основном коммуникативную функцию и отчасти агитационную. В них содержится информация о самой книге, отмечается ее важность для правоверного мусульманина, подчеркивается, что эти книги впервые издаются на кумыкском языке. В дальнейшем эти аспекты уточняются и конкретизируются, дополняются и расширяются. Кроме того, предисловия обретают приподнятое эмоциональное звучание, четче высвечивается их про-

светительский пафос, что обуславливает их ярко выраженную публицистичность, адресную направленность на широкую аудиторию читателей.

А. Акаев опубликовал произведения религиозного содержания с целью духовного просвещения масс. Следует подчеркнуть, что просвещение в начале XX в. имело религиозную оболочку. Ведь мусульманские ценности являлись константами национально-го самосознания, мировосприятия народа.

В предисловии к одной из первых своих книг «Китаб фи илм ил-калам...» А. Акаев, отмечая, что мукаллидами среди мусульманских ученых именуются лица, которые знают о Всевышнем и Пророке все то, что необходимо знать правоверным, но не владеют в полной мере информацией, почему следует исполнять ими предписанное, указывает на то, что нет единого мнения о том, следует ли считать их (мукаллидов) мусульманами.

Важность труда, посвященного основам ислама, им подчеркивается следующим образом: «Эй, брат по вере, если так обстоят дела мукаллида, то что говорить о неучах (джахиль), не достигших уровня мукаллида? Будут ли считать их мусульманами или вынесут решение, что они кяфиры? Учитывая, что это сложный вопрос, я написал эту книгу на нашем языке, чтобы каждый с пользой использовал ее» («Ай дин кьардаш, мукъаллидни иши шулай болгъанда, бизин мукъаллидге де етишмейген жагъиллени иши нечик болур? Алагъа бусурман деп айтылырму яда капир деп гьукму этилирму шо ери бек кыйын болмакъ учун, шу китапны жыйып, оьзюьюзню тилибиз булан яздым, гьар ким пайда алсын деп» [2, с. 300]). А. Акаев, таким образом, в своем предисловии хочет подчеркнуть ценность, значимость представляемой книги. Он пытается убедить читателя в этом, приводя веские аргументы.

Естественно, его доводы в период издания книги, когда в обществе доминировали исламские ценности, звучали убедительно, активизировали читательский интерес к ней. Актуальная для тех лет постановка проблемы, кого следует считать мусульманами, а кого нет, а также констатация факта, что сведения, о которых нужно знать, чтобы считаться мусульманином, даются им впервые не на арабском языке, а на родном, доступном для широких слоев населения, несомненно, стимулировали интерес к чтению, к печатной продукции.

В предисловии к «Тариху анбиягъ» автор отмечает: «Эй, брат по вере! Наука, именуемая историей, является очень полезной наукой, рассказывающей о живших прежде пророках, падишахах, алимах. Человек, хорошо знающий науку историю, будет знать все, как человек, который живет с начала сотворения мира по сей день. Поэтому каждый человек должен в определенной мере знать историю» («Ай дин кьардаш! «Таварих» деген илму – аляжкъда болгъан пайгъамбарлардан, падишагълардан, алимлерден сэйлейген бек пайдалы бир илмудур. Таварих илмуну яхшы кюьде билеген гиши, дюньяны аввалындан башлап гьалиге ерли яшагъан гиши йимик, затны билеген болур. Шону учун, гьар гиши таварихден бир кьадар билмеге тийишлидир» [2, с. 325]).

Данное суждение нам видится показательным. «Тариху анбиягъ», на первый взгляд, кажется произведением религиозного характера. Однако, как становится очевидным из предисловия, «Тариху анбиягъ» имеет научно-историческое содержание. Ведь история исламской цивилизации представляется одной из составных частей истории всех мусульманских народов, в т. ч. и народов Дагестана.

Тот факт, что А. Акаев в предисловии ведет речь о науке истории, подчеркивает научный характер его труда, символичен в том плане, что в контексте вопросов религии уже на начальном этапе его книгоиздательской деятельности выисвечивается научно-просветительская направленность. Важно здесь и то, что внимание акцентируется на

ценности знаний. Сравнение человека, знающего историю, с тем, «кто живет со дня сотворения мира по сей день», имеет также определенный подтекст. По существу, мы имеем здесь уподобление читателя старцу. Так опосредованно подчеркивается мысль, что история, точнее, знание ее, обладает способностью делать читателя опытнее, умнее, мудрее.

Нами усматривается определенная этапность, последовательность в издании Абусуфьяном Акаевым духовно-просветительской литературы. Соответственно с этим эволюционирует, углубляется проблемно-тематическая ориентация его предисловий. Предваряя «Сафинатун ан-наджат» (Бахчисарай, 1903), в котором характеризуются нормы шариата, А. Акаев подчеркивает научный характер своей книги. Здесь речь идет об илмул-калам и илмул-фикхи. Первая из них характеризуется наукой, содержащей сведения о Всевышнем, пророках, вторая – наукой, определяющей деяния, возложенные Всевышним на мусульман. В данном случае привлекает внимание стремление автора упорядочить, систематизировать знания об исламе, дать четкие представления о содержании, границах наук, его изучающих. Религиозная литература трактуется им в русле научных дисциплин, что свидетельствует не столько о сугубо исламском, сколько о просветительском назначении публикуемого произведения.

Кроме того, привлекают внимание формы убеждения читателя. А. Акаев необходимость изучения наук (илмул-калам и илмул-фикхи), о которых ведется речь в данной книге, подкрепляет суждением, аналогичным уже приведенным: «Если не знать (их), то вера будет неполноценной» («билмесе – динге дюрюслук болмайдыр» [2, с. 67]). Это означает, что человек, несведущий в том, о чем написано в этой книге, не может считаться полноценным мусульманином. Такой характер постановки проблемы, несомненно, был призван усилить интерес читающей публики к названному произведению.

В книге «Василат ан-наджат» (Темир-Хан-Шура, 1908) даются более глубокие сведения об исламе, достаточно обстоятельно характеризуется тарикат. В предисловии к ней обращает на себя внимание, что автор стремится к большей образности и художественности речи. В частности, им удачно используются сравнения. Так, А. Акаев пишет: «Шариат похож на корабль. Тарикат – словно море. А истина – словно жемчужины морей» («Шариат – гемеге ошайдыр. Тарикъат – денгиз йимикдир. Гъакъыкъат буса – ол денгизни ичиндеги жавгъарлардыр» [2, с. 68]).

От книги к книге обогащается слог автора, речь становится образной, язык – стилистически экспрессивным. Трансформируются формы и методы убеждения читателя, они утрачивают прямолинейность, присущую им в первых изданиях: «Как человек, желающий найти жемчужину, сев на корабль, отправляется в море, так и человек, желающий познать истину, лишь ознакомившись с шариатом, пускается в его глубины. Если он не сделает так, то не достигнет (должного) уровня» («Жавгъарны суйген гиши гемеге минип денгизге тюшеген йимик, гъакъыкъатны суйген гиши де – аввал шариатны билип, сонг тарикъатгъа гирмеге герекир. Олай этмесе, даража тапмас» [2, с. 68–69]).

Абусуфьяном Акаевым в начале минувшего века изданы труды, которые не утрачивают актуальности и сегодня, т. к. являются первыми и единственными на кумыкском языке. Это, к примеру, «Гиччи тажвид» (Темир-Хан-Шура, 1913), где излагаются формы правильного чтения некоторых сур Корана на кумыкском языке, «Арабча дуаланы таржумасы» (Темир-Хан-Шура, 1914), где содержатся переводы некоторых сур Корана, и др.

В предисловии к «Гиччи тажвид» А. Акаев подчеркивает: «Наука под названием «тажвид» является той наукой, которая учит читать Коран так, как положено» (Тажвид деген илму – Къуранны тийишли кюйде охумагъа билдиреген бир илмудур» [2, с. 67]). Таким образом, оттеняется мысль о том, что изучение Корана имеет научную базу.

Вслед за этим звучит характерное для его предисловий обоснование: «Человек, не знающий тажвида, не сможет полноценно исполнить намаз» («Тажвидни билмейген гишини намазгъа да дюрюсюлюгю болмай» [2, с. 67]).

В этом предисловии высказаны ценные суждения о методике преподавания тажвида в частности и форм обучения детей вообще. А. Акаев, негативно оценивая формы обучения, укоренившиеся в современных ему мектебах и медресе, констатирует следующее: «Не является талантом (достижением) давать детям как можно больше знаний, обучать в тажвиде нужному и ненужному, заставлять их «петь» как попугаев» («Яшлагъа тажвидден тарыкълыны да, тарыкъсызны да, кѣп затны, уйрети, папагъан къуш йимик «сарнатмакъ» гъюнер тюгюл» [2, с. 67]). Под выражением «заставлять «петь» как попугаев» автор подразумевает бессмысленное заучивание отрывков наизусть, зубрежку, которые он не считает достоинством, дословно талантом (гъюнер), преподавателей. Отрицательно характеризуя такую ситуацию в сфере просвещения, автор ратует за осмысленное изучение духовной литературы, в частности Корана. Руководствуясь этой целью, А. Акаев дает в своей книге толкования отдельных мест Корана на кумыкском языке, считая, что знание его содержания будет способствовать «проникновенному, красивому чтению» («къайгъы этип арив охуйгъан» [2, с. 67]).

Будучи последовательным, Абусуфьян Акаев в следующем году публикует книгу под названием «Гъаза арабча дуаланы таржумасы ва ажам мавлед» («Перевод исконных молитв с арабского и мавлид на аджаме».— Темир-Хан-Шура, 1914). В нее вошли мавлид на кумыкском языке, а также переводы на кумыкский язык наиболее употребительных сур Корана (Алхам, Кулху, ат-Тахийат и др.). Заслуживает внимания то обстоятельство, что в книге А. Акаева впервые даны переводы отдельных сур Корана на кумыкский язык. Целесообразность их перевода аргументируется автором в предисловии. А. Акаев в нем отмечает: «В связи с тем, что высказываются мнения, что если не знать содержания (маъна) молитв (дуа), читаемых на арабском языке, то от них не будет пользы, в этой небольшой книге мы осветили содержание молитв, читаемых нашей молодежью на арабском во время намаза и в других местах» («Арапча охулагъан дуа йимик затланы маънасын билмесе, пайдасы болмас деп айтылагъан сѣзлер де болмакъ себепли, шу гиччирек китапда бизин жагъиллени авзунда намазда болду, оьзге ерде болду, юрюлеген арапча затланы маъналарын язгъанбыз» [2, с. 336]).

А. Акаев, будучи известным религиозным деятелем, алимом, ученым-богословом, считал необходимым для каждого мусульманина знать содержание Корана, пытался сделать его доступным массовому читателю. Такая позиция была прогрессивной для начала XX в., что становится очевидным в наши дни, когда представителями Духовного управления мусульман Дагестана высказываются суждения, что Коран запрещается переводить, что он должен звучать только на том языке, на котором создан.

В связи с этим следует отметить, что с 90-х годов изданы переводы Корана на кумыкский, аварский, даргинский и другие языки народов Дагестана. Эти переводы осуществлены в основном литераторами, поэтами, историками. При всей ценности этих изданий определить их как переводы научные, объективные представляется затруднительным. В названной книге А. Акаева даны первые и пока единственные в своем роде переводы сур Корана на кумыкский язык, выполненные религиозным деятелем, ученым-алимом, прекрасно знавшим их содержание и толкование. В данном случае можно говорить об их достоверности, точности, оптимальной близости к оригиналу.

Абусуфьян Акаева, на первый взгляд, ставил перед собой задачу духовного, религиозного просвещения народа. Подчеркивая в предисловиях к своим книгам, что пишет на родном языке, он акцентировал внимание на том, что стремится сделать знания о

религии доступными широким слоям населения, в основной своей массе не владевшим арабским языком, на котором прежде были написаны распространенные в Дагестане книги. Однако его труды являются не только духовно-просветительской, но и просветительской литературой в широком смысле. При изучении наследия А. Акаева следует учитывать эпоху, в которую он создавал свои произведения. В начале минувшего столетия образование, просвещение имело исламскую основу. В мектебах и медресе давались прежде всего религиозные знания. Ценность трудов А. Акаева заключается в том, что он отошел от религиозной схоластики, догматического восприятия канонов ислама. В предисловиях им высвечивается реформаторская направленность его творчества: он первым, притом активно, публиковал книги на религиозные темы на родном кумыкском языке. В контексте освоения мусульманских ценностей им определялись и пропагандировались новые формы обучения, современные методики преподавания научных дисциплин.

Нельзя не отметить, что известным дагестанским философом М.А. Абдулаевым еще в советский период был высоко оценен данный пласт творчества А. Акаева. В последующем его суждения были им конкретизированы и уточнены. В частности, он утверждает: «Просветительская позиция А. Акаева в тех условиях имела позитивное значение, так как она объективно была направлена против феодальной отсталости и застоя, на утверждение прогрессивных общественных отношений» [1, с. 16–17].

Таким образом, анализ некоторых произведений А. Акаева дает нам представление о нем как о выдающемся деятеле словесной культуры Дагестана дореволюционного периода, прогрессивном общественном мыслителе. Такой вывод делается нами на основе его трудов духовно-просветительского характера, рассмотренных нами отдельно, в первую очередь с целью осмысления эволюции его творчества. Такая оценка станет более убедительной при ознакомлении со всем его наследием.

Литература

1. *Абдуллаев М.А.* Место и роль А. Акаева в истории духовной культуры народов Дагестана // Литературное и научное наследие Абусуфьяна Акаева. – Махачкала, 1992.
2. *Акаев А.* Тропую Пророка. – Махачкала, 1993. – На кум.яз.

Поступила в редакцию 11 января 2014 г.